

Проект Заря. Том 2 операция Буран

Симон Янус

Проект Заря "операция Буря"

<https://litres.ru/73980038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-фантастический триллер с элементами корпоративного детектива и психологической драмы. Борьба за обладание уникальной технологией, связанной с древними знаниями управления холодом, разворачивающаяся на фоне сложных взаимоотношений между могущественными корпорациями, государственными структурами и отдельными личностями, готовыми на всё ради власти и контроля.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Симон Янус

Проект Заря

"операция Буря"

Глава

Том II. Буран

Глава 1. Охотник и след

Алексей Петров ненавидел Лондон. Ненавидел его вечную сырость, серое небо и запах дизеля, который, казалось, пропитал даже камень старинных зданий. Но больше всего он ненавидел это чувство — липкое, холодное ощущение того, что за тобой наблюдают.

Он стоял у подножия штаб-квартиры «Климатик Групп», задрал голову. Здание из тёмного стекла возвышалось над Сити, словно неприступный чёрный монолит. Ни вывесок, ни рекламы. Только над входом, на десятиметровой высоте, был вмонтирован логотип — Всевидящее Око в треугольнике.

Ассистентка тронула его за локоть.

— Доктор Петров? Мистер Райт ждёт вас.

Алексей кивнул, чувствуя, как в груди сжимается холодный ком. Его вызвали. Лично. Это никогда не означало ничего хорошего.

Лифт вознёс его на вершину небоскрёба. Двери открылись прямо в кабинет Райта.

Райт стоял у панорамного окна, глядя на раскинувшийся внизу Лондон. Он не обернулся, когда Алексей вошёл.

— Доктор Петров, — начал он, не отрывая взгляда от города. Его голос был тихим и ровным. — Мы столкнулись с досадной утечкой информации. Ваш бывший коллега, Дмитрий Иванов... он исчез. И мы полагаем, что он узнал то, чего знать не должен был.

Райт наконец повернулся. В его глазах не было злобы, только холодный, расчётливый интерес охотника, который видит, что его добыча оказалась умнее, чем ожидалось.

— Мы не знаем, что именно он нашёл в той пещере. Но это должно быть что-то... значительное. Настолько, что он бросил всё: карьеру, город, и уехал в глушь. Мы не хотим ему навредить. Мы просто хотим поговорить. Привлечь его к работе над открытием.

Он подошёл к столу и активировал голографический экран. На нём появилась фотография Инны, дочери Алексея. Она смеялась, сидя на скамейке в парке у университета.

— Но, как вы понимаете, мы не можем позволить ему разгуливать на свободе с информацией, которая может... деста-

билизировать наши планы. Это вопрос безопасности корпорации.

Экран погас.

— Вы были его наставником, Алексей. Вы знаете, как он думает. Куда он мог пойти? Где он может чувствовать себя в безопасности?

Алексей молчал. Его мир рушился. Он понимал, что «просто поговорить» — это ложь. Корпорация захочет забрать всё себе, запереть Дмитрия в лаборатории до конца дней. Но альтернативой была... его дочь.

Райт подошёл ближе.

— У всех нас есть слабые места, доктор. Точки давления.

Алексей закрыл глаза. Перед ним стоял невыносимый выбор: предать своего лучшего ученика или рискнуть жизнью собственной дочери. Выбор был невозможен.

Он медленно выдохнул, чувствуя, как внутри что-то умирает.

— Он... он может быть у своей матери, — голос Алексея был хриплым и сломленным. — В деревне на берегу Байкала. Для начала можно поискать там...

Райт едва заметно улыбнулся.

— Отлично. Вы приняли верное решение.

В то же самое время, за тысячи километров отсюда, в маленькой деревне на берегу Байкала, Дмитрий Иванов только-только распаковывал свои вещи в старом доме матери. Он ещё не знал, что охота началась. И что первый след уже взят

благодаря предательству человека, который был ему ближе отца. Он думал, что находится в безопасности. Райт едва заметно кивнул, принимая ответ Алексея. Для него это была просто ещё одна решенная задача.

— Вы можете идти, доктор. Вас проводят.

Алексей, не говоря ни слова, развернулся и на ватных ногах вышел из кабинета. Дверь за ним закрылась с тихим шипением, отсекая его от ледяной атмосферы пентхауса.

Райт не стал терять ни секунды. Он подошёл к своему столу и нажал кнопку на коммуникаторе.

— Соедините меня с председателем Совета директоров. Срочно.

Через несколько секунд, которые Райт потратил на то, чтобы поправить идеально завязанный галстук, в динамике раздался сухой, надтреснутый голос старика. В нём не было ни тепла, ни гнева — только бесконечная усталость человека, который видел слишком много.

— Райт. Вы отвлекаете меня от заседания.

— Сэр, — Райт говорил быстро и по делу. — Мы получили наводку на местоположение объекта «Иванов». Он находится в деревне на берегу Байкала. Мои аналитики готовят план перехвата.

— Хорошо... хорошо... — голос в трубке на мгновение затих, словно председатель что-то обдумывал. — Но помните, Райт, нам не нужен труп. Нам нужен его мозг. Живой и работающий. Он что-то нашёл там, в Сибири. И я хочу знать,

что именно.

— Разумеется, сэр. Мы будем действовать максимально деликатно.

— Деликатно... — председатель усмехнулся. — В этой игре нет места деликатности. Есть только результат. Доложите мне лично, когда он будет у вас.

Связь оборвалась.

Райт положил трубку и поморщился. «Результат». Легко сказать старику, который управляет миром из своего пентхауса в Нью-Йорке.

Ему нужен был человек на месте. Человек с ресурсами и без лишних моральных принципов в России. Он набрал другой номер.

Трубку сняли после первого же гудка.

— Слушаю, — голос на том конце был низким, с хрипотцой, и говорил по-английски с едва уловимым славянским акцентом.

— Николай, — без предисловий начал Райт. — У нас проблема в твоём огороде.

На том конце провода раздался тихий, скрипучий смешок.

— Райдер, мой дорогой. Я всегда знал, что ты позвонишь. Что за проблема? Надеюсь, не очередные экологи с плакатами?

— Хуже. Бывший сотрудник. Дмитрий Иванов. Он был в составе экспедиции в пещеру. Он исчез. И мы полагаем, что он знает то, чего знать не должен.

В трубке повисла пауза. Когда Романов заговорил снова, в его голосе уже не было и тени веселья.

— Это тот самый парень? Сын геолога? Чёрт... Я же говорил вам, что эти ваши игры с древним льдом до добра не доведут.

Романов был одним из ключевых акционеров «Климатик Групп». Он отвечал за операции в Восточной Европе и Азии. Бывший чиновник, ставший олигархом, он обладал хитростью змеи и связями, пронизывающими все слои власти. Именно он продавал финансирование сибирской экспедиции, надеясь найти там не просто биологические образцы, а технологии, которые можно было бы использовать для подчинения ресурсов региона.

— Теперь это твоя проблема, Николай, — холодно сказал Райт. — Совет хочет, чтобы его доставили живым. Нам нужно узнать, что он видел.

Романов снова усмехнулся.

— Конечно, конечно... «Доставить живым». Звучит как работа для профессионалов. Но ты же понимаешь, Райдер, что для «доставки» на моей территории мне придётся задей-

ствовать... определённые каналы. Это будет дорого.

Райт сжал зубы. Коррупция Романова была легендарной.

— Считаю это инвестицией в наше общее будущее, Николай. Где он?

— Мои люди уже работают над этим, — уклончиво ответил Романов. — У меня есть контакты в местных силовых структурах. Мы найдём его быстрее, чем твои дроны долетят из Лондона. Но раз уж ты позвонил... я дам тебе совет: не лезь в это сам. Это русские дела. Мы тут сами разберёмся. По-нашему.

Связь оборвалась.

Райт посмотрел на погасший экран коммуникатора и медленно выдохнул. Он понимал, что только что выпустил на волю ещё одного хищника. Романов был непредсказуем. Он мог решить проблему... а мог и попытаться использовать знания Иванова в своих играх.

Но выбор был сделан. Охота началась, и теперь в ней участвовал самый опасный игрок во всей России. В тридцати километрах от деревни, в заброшенном лесничестве, которое «Климатик Групп» арендовала через подставную фирму «Сибирская Геологоразведка», кипела работа. Это был не штаб, а временный полевой лагерь.

Внутри, в единственной натопленной комнате, за столом, заваленным картами и ноутбуками, сидели трое. Они не были похожи на учёных или офисных клерков. Это были хищ-

ники.

Во главе стола сидел **Капитан**. Бывший командир спецназа ГРУ. Его лицо было испещрено шрамами, а взгляд был холодным и расчётливым, как у змеи. Он не задавал вопросов и не обсуждал приказы. Его задача — выполнить работу и уйти без следов.

— Объект идентифицирован, — доложил **Техник**, молодой парень в очках, не отрываясь от экрана ноутбука. На нём была запущена программа распознавания лиц. — Дмитрий Иванов. Камеры на трассе Байкал зафиксировали его три часа назад. Он ехал на попутном грузовике.

— Маршрут? — коротко бросил Капитан.

— Сошёл на повороте к деревне Ключи. Это здесь, — Техник ткнул пальцем в точку на карте. — До конечного пункта назначения, судя по всему, добирался пешком через лес.

Третий член группы, **Снайпер**, молча чистил свою винтовку. Он не участвовал в разговорах о тактике. Его работа начнётся позже.

— Значит так, — Капитан сложил карту и убрал её в планшет. — Работаем по плану «Тень». Никаких открытых столкновений. Он нужен живым и невредимым. Это учёный, а не террорист.

Он посмотрел на Техника.

— У тебя есть что-нибудь по его связям в деревне?

— Только один контакт. Мать. Живёт на окраине, у самого леса. Старый дом с синим забором.

Капитан кивнул Снайперу.

— Ты займёшь позицию на холме к востоку от деревни. Оттуда весь посёлок как на ладони. Смотри в оба. Если он дёрнется или к нему кто-то приедет — дашь знать.

Он обвёл взглядом свою команду.

— Выдвигаемся через час. Действуем тихо. Входим в дом, делаем укол транквилизатора, пакуем и уходим по воде на катере. Вопросы?

Вопросов не было.

**глава 2 Холодный просчет

Три тяжёлых бронированных «Тигра» с тонированными стёклами и военными номерами подъехали к синему забору. Двигатели заглохли одновременно, и наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием радики внутри головной машины. Капитан не любил импровизации. Он любил планы, схемы и чёткое исполнение. Его группа, «Тень-7», была лучшей в своём деле. Бывшие спецы ГРУ, они умели исчезать и появляться бесшумно, как призраки. Но сегодня всё шло не по плану с самого начала.

— Объект на месте, — прошелестел в наушнике голос Снайпера. — Двое в доме. Мужчина и женщина. Предположительно, цель и его мать.

— Принял, — коротко бросил Капитан в ларингофон. — Работаем по плану «Тень». Входим тихо, берём живым.

Пять бойцов в чёрной тактической форме, лица скрыты балаклавами. Никаких нашивок, никаких опознавательных знаков. Просто тени.

— Пошли, — скомандовал он.

Они выскользнули из машин и бесшумно, скользящей походкой, двинулись к дому. Снайпер уже занял позицию на холме, его винтовка «Винторез» была направлена на входную дверь.

Калитка была не заперта. Это было первым тревожным звонком. Слишком просто.

— Дверь заперта, — доложил Техник, проводя сканером по замку. — Обычный механический. Открою за пять секунд.

— Не нужно, — остановил его Капитан. Он шагнул вперёд и с силой ударил по двери ногой чуть ниже замка.

Дверь слетела с петель с оглушительным треском, который разорвал тишину деревни.

— ****Открывайте!**** — прогремел его искажённый мегафоном голос. — ****Мы знаем, что вы там!**

Это был стандартный психологический приём — пода-

вить волю к сопротивлению ещё до начала штурма.

Внутри дома что-то упало. Послышался испуганный женский вскрик.

— Входим! — рявкнул Капитан и первым шагнул в тёмный проём.

Он не успел сделать и двух шагов, как мир перед ним взорвался холодом. Воздух стал плотным и колючим, обжигая лёгкие морозом. Из темноты прихожей навстречу ему рванулась стена из идеально гладкого, прозрачного льда. Она выросла за доли секунды, наглухо запечатав проход в дом.

Капитан врезался в неё плечом. Лёд даже не дрогнул.

— Твою мать... — выдохнул он.

— Он здесь! Цель обнаружена! — крикнул он в рацию, прижимая её к шлему. — Барьер из криогенной энергии! Повторяю, объект использует способности!

Из рации донеслось лишь шипение помех.

— Огонь .Скомандовал он бойцам за спиной.

Укороченные винтовки плюнули дротиками с транквилизаторами. Снаряды ударили в ледяную стену и... просто отскочили, не оставив и царапины.

— Дротики не берут! — доложил боец слева.

В этот момент лёд дрогнул. По его поверхности пробежала трещина, и он с оглушительным звоном рассыпался на тысячи сверкающих осколков.

— Вперёд! — заорал Капитан, перепрыгивая через обломки.

Они ворвались в дом как ураган. Кухня. Пусто. Коридор. Пусто. Гостиная..Пусто

— Он ушёл через заднюю дверь! — доложил один из бойцов.

Капитан выругался. Объект оказался быстрее, чем они рассчитывали.

— Обыскать дом! Он не мог уйти далеко! — прогремел его голос.

Бойцы рассредоточились по комнатам, методично проверяя каждый угол. Дом был старым, но прочным. Никаких следов подкопа или тайных ходов они не нашли. Тепловизоры молчали — ни одного источника тепла, кроме их собственных тел и работающей электроники.

Капитан медленно обвёл взглядом разгромленную кухню. Его люди стояли навтыжку, ожидая приказа.

— Пусто, — бросил он в коммуникатор. — Объект исчез. Вероятно, использовал какой-то экранирующий материал или ушёл через подземный ход.

Он подошёл к выбитому окну, глядя на заснеженный лес. Ветер доносил далёкий волчий вой.

— Они не могли просто испариться, — процедил он сквозь зубы. Слова звучали как приговор. — Сжечь здесь всё. **Дотла**. Пусть лесные звери разбираются с тем, что останется.

Он развернулся на каблуках и направился к выходу, не оборачиваясь.

— Уходим! — скомандовал он, перешагивая через обломки мебели.

Оставшиеся штурмовики быстро и слаженно покинули дом. Через минуту снаружи раздался громкий хлопок — это разбили колбу с зажигательной смесью. Сухое дерево старой избы мгновенно занялось жадным пламенем. Огонь взметнулся вверх, пожирая крышу и освещая ночь зловещим багровым заревом.

Капитан смотрел на пожар с мрачным удовлетворением. Операция провалена? Возможно. Но след обрывается здесь, в огне. А завтра они начнут искать снова. Три «Тигра» мчались по заснеженной лесной дороге прочь от горящей деревни. В салоне головной машины висела напряжённая тишина. Бойцы «Тени-7» смотрели прямо перед собой, но в их позах читалось не разочарование, а злость. Их, элитное подразделение, обвели вокруг пальца, как новичков.

Капитан сидел на переднем пассажирском сиденье. Он снял шлем и балаклаву, и в свете приборной панели его лицо, изуродованное шрамом, выглядело каменным. Но его глаза... в его глазах бушевала холодная ярость.

Он достал защищённый спутниковый телефон и набрал номер. Романов ответил после первого же гудка.

— Слушаю.

Голос Романова был спокойным, почти ленивым. Это

взбесило Капитана ещё больше.

— Николай, — начал он без предисловий, и его голос был похож на скрежет металла. — Вы скрыли от меня кое-что важное.

На том конце провода повисла короткая пауза.

— Я всегда скрываю много чего. Что именно тебя так разозлило на этот раз? Потеряли след?

— Мы не потеряли след. Мы его сожгли. Вместе с домом. Потому что он ****исчез****. Прямо у нас из-под носа.

— Исчез? — в голосе Романова впервые прорезался интерес. — Каким образом?

— Он создал ****ледяную стену****. Прозрачную, прочную как сталь. Мои транквилизаторы отскакивали от неё, как горох. А потом он просто... пропал. Скорее всего, ушёл через подземный ход.

Романов молчал несколько долгих секунд. Капитан слышал лишь его дыхание в трубке.

— Ты хочешь сказать... — медленно произнёс Романов, — ...что Иванов проявил способности?

— Способности? — Капитан не выдержал и сорвался на

крик. — Это не способности! Это ****сверхчеловеческая сила****! Вы считаете это нормально — с шокерами и транквилизаторами пытаться поймать человека, который может управлять льдом? Вы отправили меня на охоту за ****снежным человеком**** с ****сетью для бабочек****!

В трубке раздался тихий, скрипучий смешок.

— Спокойно, капитан. Ты же профессионал. Я не знал о... полном спектре его возможностей. Информация была неполной.

— Неполной?! — Капитан сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев. — Вы лжёте. Вы знали. Или кто-то из вашего Совета знал и решил не делиться деталями с исполнителями. Вы нас ****подставили****.

— Это серьёзное обвинение, — голос Романова стал ледяным.

— А это — ****провальная операция****, — парировал Капитан. — Мои люди могли погибнуть. В следующий раз, когда вы захотите поймать «сверхчеловека», дайте мне хотя бы ****танк****.

Он не стал дожидаться ответа. Он просто нажал на кнопку отбоя и швырнул телефон на приборную панель.

— Гони! — рявкнул он водителю.

Машина рванула вперёд, разбрасывая снег из-под колёс. Капитан смотрел в окно на тёмный лес. В трубке раздались короткие гудки. Романов медленно опустил телефон на стол из красного дерева. В его богато обставленном кабинете воцарилась тишина. Но это была не спокойная тишина — это было затишье перед бурей.

Он был не просто удивлён. Он был ****взбудоражен****. Глаза, обычно холодные и расчётливые, теперь лихорадочно блестя. На губах заиграла хищная улыбка.

— Учёный со сверхспособностями... — прошептал он, обращаясь к пустоте кабинета. — Вот как оно складывается. Очень интересно.

Он встал из-за стола и подошёл к огромному панорамному окну, из которого открывался вид на Москву. Огни города мерцали внизу, как россыпь бриллиантов. Но Романов их не видел. Он видел нечто гораздо более ценное.

Он видел ****власть****.

Романов достал из кармана пиджака сигару, но не закурил. Он просто крутил её в пальцах, размышляя.

— Думаешь, «Климатик Групп» не стоит об этом знать?

— произнёс он вслух, будто продолжая спор с невидимым собеседником. — Это очень... интересно.

Совет директоров видел в Дмитрие Иванова ****угрозу****. Утечку информации, которую нужно заткнуть. Они хотели получить его знания о древней цивилизации, чтобы использовать их в своих целях. Но они не знали главного.

Романов же увидел нечто иное. Он увидел ****рычаг****.

Учёный, способный управлять холодом. Живое оружие. Идеальный инструмент для того, чтобы перекрыть карту влияния в Сибири и на Дальнем Востоке. С таким козырем ему не нужно будет больше отчитываться перед Лондоном или Нью-Йорком. Он сможет диктовать свои условия.

— Капитан прав, — пробормотал он, наконец раскуривая сигару. — Они послали охотников с сетями на медведя. Глупо. Очень глупо.

Он вернулся к столу и нажал кнопку селектора.

— Машину к подъезду. И найдите мне Скуратова.

Через минуту в кабинете возник его личный помощник — неприметный человек в сером костюме.

— Слушаю, Николай Викторович.

Романов повернулся к нему. Его улыбка стала шире, обнажая зубы.

— Операция «Буран» переходит под мой личный контроль. Официально для Совета мы продолжаем поиски и... ликвидацию цели. Но на самом деле мы меняем задачу. Мне не нужен труп. Мне нужен ****живой**** Дмитрий Иванов.

Он подошёл к помощнику вплотную и понизил голос до шёпота:

— И я хочу, чтобы об этом не знал никто. Ни Райт. Ни Совет директоров. Это будет наш... маленький секрет. Найди его. Найди его раньше всех остальных.

Помощник молча кивнул и исчез так же бесшумно, как и появился.

Романов остался один. Он смотрел на огни города и улыбался. Игра становилась гораздо интереснее, чем он предполагал. Теперь это была не просто охота. Это была гонка за ****абсолютную власть****. И он не собирался проигрывать.

Глава 3. Новая тень

Капитан сидел в полутёмном помещении временной базы — заброшенном лесничестве. Его люди отдыхали, чистили оружие и пили крепкий кофе, пытаясь согреться. В воздухе висел запах гари, который, казалось, пропитал их одежду и

волосы. Операция провалилась. Это был факт.

Капитан смотрел на экран ноутбука, где на спутниковой карте догорал красный маркер — точка, обозначающая дом матери Иванова. Он был зол. Он был унижен. И он был готов к тому, что его отстранят.

Зазвонил спутниковый телефон. На экране высветился незнакомый номер. Капитан нахмурился и нажал на кнопку приёма.

— Капитан? — голос в трубке был тихим, спокойным и абсолютно безэмоциональным. Голос человека, который привык отдавать приказы, а не просить.

— Кто это?

— Меня зовут Скуратов. Я представляю интересы Николая Романова в этой операции. С этого момента вы и ваша группа переходите под мой личный контроль.

Капитан сжал телефон крепче. Романов. Значит, в дело вступила «тяжёлая артиллерия». Это могло значить что угодно.

— А как же Райт? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Мистер Райт получил отчёт об успешном завершении операции, — бесстрастно ответил Скуратов. — Объект «Иванов» ликвидирован в пожаре. Следы зачищены. Для всех, кроме нас с вами, эта история закончена.

Капитан медленно выдохнул. Значит, вот как. Их просто списали со счетов в Лондоне, чтобы передать под прямое управление русского олигарха.

— Что от меня требуется? — его голос был ровным. Он был профессионалом и умел принимать новые правила игры.

— Ничего, — ответил Скуратов. — Вы и ваша группа должны затаиться. Не выходить на связь с Райтом. Не докладывать о своих действиях никому, кроме меня. Вы сейчас... как это у вас говорят? В отпуске.

В трубке раздался тихий смешок.

— Но если мне понадобится ваша... специфическая помощь, я вас найду. Отдыхайте, капитан.

Связь оборвалась.

Капитан положил телефон на стол и обвёл взглядом своих людей. Они смотрели на него, ожидая объяснений.

— Что там? — спросил Техник.

— Мы в отпуске, — мрачно ответил Капитан. — Объект официально мёртв. Но для нас игра продолжается. Только теперь правила пишем не мы и не Райт.

Он подошёл к окну и посмотрел на заснеженный лес. Где-то там была их цель. И теперь за ней охотился кто-то ещё. Кто-то гораздо более опасный и непредсказуемый, чем они

все вместе взятые. В то же самое время, в своём пентхаусе с видом на лондонский Сити, Райт мерил шагами кабинет. Его идеальный мир, построенный на контроле и информации, дал трещину. Операция провалилась. Объект не просто ушёл — он продемонстрировал силу. Это было... не по протоколу.

Зазвонил телефон. На экране высветился номер Романова. Райт помедлил секунду, затем нажал на кнопку приёма. Его голос был холоден, как лёд.

— Николай. Надеюсь, у вас хорошие новости.

В голосе Романова звучало неприкрытое самодовольство.

— Райдер, мой дорогой. Я как раз хотел тебе сообщить: проблема решена. Мы сожгли дом. Объект «Иванов» ликвидирован при пожаре. Следы зачищены.

В кабинете повисла тишина. Райт остановился и медленно повернулся к телефону, словно мог увидеть ухмыляющееся лицо русского олигарха на том конце провода.

— Вы... что вы сделали? — его голос был тихим, но в нём звенела сталь.

— Решил проблему, — повторил Романов, не уловив перемены в тоне собеседника. — Как ты и просил. Деликатно и... окончательно.

— Деликатно?! — Райт больше не сдерживался. Он сорвался на крик, который эхом отразился от стен кабинета. — Вы обещали разобраться ****деликатно****! Взять его живым! А вы ****наломали дров****! Вы уничтожили единственного носителя уникальной информации!

Романов на том конце провода хмыкнул.

— Не драматизируй, Райдер. Он был просто неуравновешенным учёным с украденными данными. Теперь он мёртвый неуравновешенный учёный. Проблема решена.

— Нет, Николай! Не решена! — Райт ткнул пальцем в невидимого собеседника. — Вы уничтожили ****образец****! Мне нужны были его исследования! Его записи! Его ****мозг****, в конце концов! А вы всё сожгли!

Романов рассмеялся. Это был сухой, неприятный смех.

— Успокойся. Мы найдём его записи в другом месте. У нас есть его ноутбук, его...

Это было последней каплей. Райт почувствовал, как кровь прилила к голове.

— Какой ноутбук?! Какой ****другой****?! Он жил как отшельник! Все его данные были при нём или в том чёртовом доме! Вы... вы идиот! Вы спалили всё! ****Всё!****

Он не стал дожидаться ответа. Он просто швырнул трубку на аппарат с такой силой, что пластик треснул.

В кабинете снова воцарилась тишина. Райт стоял у окна, глядя на огни ночного Лондона. Он был в ярости. Его переиграли. Этот русский медведь решил поиграть в самодержца и спалил все мосты.

Но Райт не был бы тем, кем он был, если бы не имел запасного плана.

— Ладно, Дмитрий Иванов... — прошептал он, глядя на своё отражение в стекле. — Если ты действительно сгорел... то я лично прослежу, чтобы твой пепел развеяли по ветру.

Глава 4. Чёрная Королева

Райт не стал сразу докладывать Совету. Он знал, что информация о провале и «неделикатном» решении Романо-ва будет воспринята как его собственная некомпетентность. Его отстранят, а проект передадут кому-то другому. Этого он допустить не мог.

Ему нужен был козырь. Ему нужен был кто-то, кто сможет действовать в России тоньше, чем грубый наёмник Романо-ва. Кто-то, кто сможет найти то, что не сгорело в огне.

Он нажал кнопку на коммуникаторе.

— Соедините меня с мадемуазель де Вильнёв. Лично.

Через десять минут защищённый канал связи был установлен. На экране появилась она.

Виктория де Вильнёв. Даже через помехи спутниковой связи она выглядела безупречно. Идеальная осанка, холодный, оценивающий взгляд голубых глаз и едва заметная, полная превосходства улыбка на губах. Она была одета в строгий деловой костюм от кутюр, который стоил больше, чем годовая зарплата капитана группы «Тень-7».

— Месье Райт, — её голос был мелодичным, с лёгким французским акцентом. — Вы меня заинтриговали. Вы же знаете, я не люблю пачкать руки в операционных полях.

— Именно поэтому я и звоню вам, Виктория, — Райт позволил себе лёгкую улыбку. — Мне нужна не грубая сила. Мне нужен скальпель. Вы сейчас в Париже?

— Я всегда там, где требуют мои интересы, — уклончиво ответила она.

— Отлично. У меня есть для вас... деликатное поручение. В Сибири.

Он кратко изложил ей суть дела. Не всё, конечно. Только

то, что ей нужно было знать для выполнения задачи.

— ...таким образом, наш объект, вероятно, мёртв. Но его исследования — нет. Мне нужно всё, что он нашёл в той пещере. Любой обрывок данных, любой образец. Это может стать революцией в биотехнологиях. И «Де Вильнёв Фармасьютикал» будет на самом острие этой революции.

Виктория слушала его молча, постукивая длинными ногтями по столешнице из красного дерева. В её глазах зажёгся опасный огонёк.

— А что с вашим... русским партнёром? — спросила она. — Тем, который предпочитает решать проблемы с помощью огнемётов?

— Романов? — Райт скривился, будто откусил лимон. — Он считает дело закрытым. Он ищет лишь политические выгоды. Но вы... вы ищете науку. И власть, которую она даёт.

Виктория улыбнулась. На этот раз улыбка достигла её глаз.

— Вы знаете меня слишком хорошо, Райтер.

— Так вы возьмётесь за это?

— Разумеется, — она грациозно поднялась из-за стола. — Я вылетаю немедленно. Подготовьте для меня легенду и все материалы по проекту «Заря», которые у вас есть. И Рай-

тер... если этот русский медведь встанет у меня на пути, я его просто обойду. Или уничтожу.

Связь оборвалась.

Райт откинулся в кресле и закрыл глаза. Он только что запустил в игру новую фигуру. Красивую, элегантную и абсолютно безжалостную.

Романов думает, что он охотник? Нет. Он просто расчистил лес от волков для настоящей хищницы. Виктория де Вильнёв уже была в пути. И Дмитрий Иванов, если он был ещё жив, даже не подозревал, что на него открыли охоту существа гораздо более опасные, чем просто наёмники с транквилизаторами.

Глава 5. Охота в «Ритце»

Тем же вечером, когда в сибирской тайге догорали угли дома матери Дмитрия, а капитан Райтер в Лондоне ломал коммуникатор, в московском аэропорту Внуково-3 приземлился частный самолёт «Гольфстрим». Из него, не торопясь, спустилась одинокая пассажирка.

Это была Виктория де Вильнёв.

Её не встречали толпы репортёров. Её багаж — один-

единственный элегантный чемодан из телячьей кожи — был немедленно погружен в ожидавший её чёрный «Майбах». Она села на заднее сиденье, и её лицо, освещённое тусклым светом салона, не выражало никаких эмоций. Она была не туристкой. Она была оружием, доставленным на поле боя.

Через сорок минут машина остановилась у исторического фасада отеля «Ритц-Карлтон», Москва. Швейцар в ливрее распахнул дверь ещё до того, как автомобиль полностью остановился.

— Добро пожаловать, мадемуазель де Вильнёв, — произнёс он с безупречным поклоном.

Она лишь молча кивнула и вошла в вестибюль. Здесь всё было как она любила: роскошь, тишина и ощущение полного контроля. Это была её крепость на вражеской территории.

В пентхаусе, обставленном с французским шиком, она подошла к панорамному окну. Перед ней раскинулась ночная Москва — море огней, бескрайнее и безразличное.

Она сняла трубку внутреннего телефона.

— Консьерж? Принесите в номер бутылку «Дом Периньон» 2015 года и лёгкие закуски. И подготовьте мой график на завтра. У меня много дел в этом городе.

Положив трубку, она достала из сумочки тонкий планшет — тот самый, на который Райт переслал ей досье на Дмитрия Иванова. Она открыла файл с фотографией молодого учёного.

— Итак, Дмитрий... — прошептала она по-французски, проводя пальцем по экрану. — Говорят, ты сгорел. Но я чувствую... от тебя всё ещё веет холодом.

На её губах заиграла хищная улыбка. Охота началась. И она собиралась насладиться каждым её моментом. Бутылка «Дом Периньон» так и осталась нетронутой в ведёрке со льдом. Виктория не любила, когда что-то отвлекало её от работы. Она сидела в глубоком кресле, закинув ногу на ногу, и методично изучала досье Дмитрия Иванова, которое ей переслал Райт.

На первый взгляд, это была биография обычного, хоть и талантливого, учёного. Диплом МГУ, работа в сибирском филиале, гранты от «Климатик Групп», внезапное увольнение и переезд в глухую деревню. Стандартная история для корпоративного отчёта.

Но чем дольше она вчитывалась, тем больше её тонкие брови сходились к переносице. Что-то здесь было не так. Слишком много «белых пятен» и странных совпадений.

Её внимание привлекли детали, которые не вязались с образом простого биолога.

1. **Отец.** Георгий Иванов. В официальной версии он был геологом, который умер от рака, когда Дмитрию было 13 лет. Но Виктория заметила пометку мелким шрифтом в его личном деле: *«Служба в ВС СССР. Подразделение засекречено»*. Военный? Геолог? Или легенда? А всё, что касалось его службы, было вымарано чёрным цветом. Это ей показалось **очень интересным**.

2. **Мать.** Врач-педиатр. В её биографии не было ничего примечательного. Обычная жизнь, обычная работа. Слишком... нормально. Идеальное прикрытие для семьи, где отец был кем-то большим, чем казался.

3. **Причина увольнения.** В файле стояла сухая формулировка: *«Утрата доверия. Несанкционированный доступ к закрытым данным проекта 'Заря'»*. Виктория усмехнулась. Если бы он просто украл данные, его бы арестовали или дискредитировали. Но его **спугнули**. Он узнал что-то, что знать был не должен, и корпорация решила действовать на опережение.

4. **Пожар на Ольхоне.** Виктория увеличила карту

местности. Дом на берегу озера был сожжён дотла. В отчёте Райта это называлось «самообороной объекта». Но она видела другое: это было идеальное уничтожение улики. Кто-то очень хотел, чтобы от дома и всего, что в нём было, не осталось ничего, кроме пепла.

Виктория отложила планшет и встала, подойдя к окну. Москва сияла внизу.

— Ты не просто сбежал, Дмитрий... — прошептала она. — Тебя **вытеснили**. Они зажали тебя в угол на том острове, а когда ты вырвался, они просто сожгли все мосты... и дом твоей матери тоже.

Она вернулась к креслу. Её взгляд стал острым, как скальпель.

Райт прислал ей сказку о сгоревшем учёном и потерянных данных. Романов, вероятно, верит в эту сказку.

Но Виктория де Вильнёв не верила в сказки.

Она верила в факты. А факты говорили о том, что история Дмитрия Иванова не закончена. Она только начинается.

Виктория нажала кнопку вызова на телефоне.

— Консьерж? Отмените шампанское. Принесите мне крепкий чёрный кофе

Глава 6. Наследие Севера

Скуратов был человеком немногословным и эффективным. В отличие от Романова, который любил играть в феодала, или Райта, погрязшего в корпоративных интригах, Скуратов был чистым прагматиком. Его не интересовали древние цивилизации или эволюционные скачки. Его интересовал результат.

Он сидел в неприметном сером автомобиле, припаркованном в одном из московских переулков. На заднем сиденье, зажатый между двумя молчаливыми охранниками, сидел худой, взъерошенный мужчина в очках — профессор археологии, которого Скуратов «пригласил» для беседы.

— Повторите ещё раз, — голос Скуратова был тихим и ровным, но от него веяло таким холодом, что профессор поёжился.

— Я... я уже всё сказал. Дмитрий Иванов был моим аспирантом. Блестящий ум. Но его последние исследования... они выходили за рамки академической науки.

— Что именно он изучал? — Скуратов не повышал голоса, но охранники по бокам профессора напряглись.

— Древние народы Сибири. Он был одержим идеей о ****Гиперборее****.

Скуратов нахмурился. Мифы его не интересовали.

— Конкретнее.

— Он считал, что на дне Байкала и в пещерах на Ольхоне покоятся остатки не просто поселения, а целой цивилизации. Цивилизации, которая обладала... — профессор запнулся, глядя на непроницаемое лицо Скуратова.

— Чем она обладала? — терпение Скуратова было на исходе.

— Технологией выживания в экстремальном холоде. Он называл это «терморегуляцией на клеточном уровне». Он считал, что они не просто адаптировались к холоду, а научились им управлять. Использовать его как источник энергии.

Скуратов молчал несколько секунд, переваривая информацию. Значит, Иванов не просто нашёл старый вирус. Он нашёл ****знания****. И эти знания теперь были у него.

— Где его записи? Его дневники? — спросил он.
Профессор побледнел.

— Я... я не знаю. После его увольнения он перестал выходить на связь. Я думал, он просто...

— Вы думали, он просто сдался? — Скуратов усмехнулся.
— Нет. Он начал свою собственную игру. И он нашёл то, что искали мы все.

Скуратов достал телефон и набрал Романова.

— Николай Викторович, — сказал он без предисловий.
— У меня есть информация по объекту. Иванов исследовал

не просто вирус. Он изучал древнюю цивилизацию Сибири. Их знания о холоде.

На том конце провода повисла пауза.

— Значит, он нашёл их технологию, — медленно произнёс Романов. В его голосе слышалось хищное удовлетворение.

— Именно так, — подтвердил Скуратов. — И теперь наша задача — не просто поймать его. Наша задача — забрать эти ****знания**** себе.

Романов рассмеялся. Это был тихий, довольный смех человека, который только что сорвал джекпот.

— Отличная работа, Скуратов. Теперь мы знаем правила игры. Найди мне этого умника. И когда найдёшь... не торопись его убивать. Я хочу посмотреть, на что способны эти «знания».

Скуратов отключил связь и посмотрел в окно на ночной город.

Охота перешла на новый уровень. Теперь это была гонка за ****древней технологией****. Скуратов отключил связь и посмотрел в окно на ночной город. Охота перешла на новый уровень. Теперь это была гонка за ****древней технологией****. И он не собирался проигрывать.

Следующие двенадцать часов превратились для Скуратова в методичный, холодный ад. Он не кричал на подчинённых, не бил посуду. Он просто работал. Его серый автомобиль превратился в мобильный штаб.

Он сделал десятки звонков. Поднял все свои связи в полиции, ФСБ, пограничной службе.

* **Федеральный розыск?*

Бесполезно. Официально подавать в розыск Иванова было нельзя — это привлекло бы внимание Райта и Совета директоров. А неофициальные запросы через «своих людей» ничего не дали.

* **Дорожные камеры?*

Пусто. Человек, умеющий выживать в тайге, знал, как избегать камер. От деревни Ключи не было записей о выезде ни одной машины, подходящей под описание.

* **Свидетели?*

Опрос жителей соседних деревень ничего не дал. «Не видели», «не знаем», «в лес ходить боимся». Люди в Сибири умеют молчать, когда чувствуют, что дело пахнет бедой.

Скуратов разложил на коленях карту местности. Дом сгорел. Следы Дмитрия и его матери обрывались прямо в погреб. Он лично просмотрел записи с тепловизоров штурмовой группы. В доме было два тепловых пятна. Потом — пожар. После пожара — ничего. Никаких признаков того, что кто-

то выбрался из горящего здания.

— Они не могли испариться, — процедил он сквозь зубы, глядя на карту.

Его аналитик, сидевший на переднем сиденье, осторожно заметил:

— Возможно, у них был подготовлен подземный ход. Старый, ещё с советских времён? Или...

— Или что? — Скуратов повернул голову, и его взгляд был подобен ледяному ветру.

— ...или они до сих пор там. В лесу. Прячутся.

Скуратов снова посмотрел на карту. Глухая тайга на сотни километров вокруг. Тысячи оврагов, пещер, охотничьих зимовий. Искать там двух человек — всё равно что искать иголку в стоге сена. Особенно если эти двое — местные и знают лес как свои пять пальцев.

Он сжал кулак и с силой ударил по карте.

— Поднимай всех наших информаторов в регионе, — приказал он водителю. — Лесники, охотники, егеря. Пусть ищут любые следы. Любое движение. Объяви награду. Большую награду.

Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Он чувствовал, что упускает что-то важное. Дмитрий Иванов ока-

зался не просто учёным с украденными данными. Он был кем-то... иным. Кем-то, кто смог обмануть его лучших людей и исчезнуть без следа.

Но Скуратов был терпеливым хищником. Он умел ждать. — Ты хорошо спрятался, Дмитрий, — прошептал он в пустоту салона. — Но я найду тебя. Рано или поздно. А когда найду... я узнаю все твои секреты.

Глава 7. Холодный след

Скуратов был терпеливым хищником. Он умел ждать. Но его терпение не было пассивным. Это было активное, расчётливое выжидание, как у змеи, готовой к броску. Он чувствовал, что упускает что-то важное. Дмитрий Иванов оказался не просто учёным с украденными данными. Он был кем-то... иным.

Ему нужно было больше информации. Не из досье и не из отчётов аналитиков. Ему нужна была информация из первых рук.

Он не стал ехать на базу «Тени-7». Он сделал то, что делал всегда, — использовал технологии для максимального контроля. Из своего «Мерседеса», который ехал по ночной Москве, он достал защищённый спутниковый телефон. Этот коннектор не отследить, не прослушать.

Он набрал номер капитана.

— Слушаю, — голос командира группы был уставшим, но собранным.

— Капитан, — голос Скуратова был тихим и ровным, без приветствий. — У меня есть к вам несколько вопросов.

Капитан понял, кто звонит. Он выпрямился, даже сидя на заднем сиденье «Тигра».

— Докладывайте. Всё. В мельчайших деталях. Как именно Иванов применил свои способности?

Капитан говорил сухо и по делу, как и подобает профессионалу.

— Он создал ледяной барьер. Прочный, как бетон. Мои транквилизаторы не смогли его пробить. А затем... — капитан на секунду замолчал, вспоминая. — ...он применил криоудар. Одного из моих людей парализовало холодом прямо в дверном проёме. Мгновенная мышечная атрофия.

Скуратов слушал молча, его лицо оставалось непроницаемой маской. Но внутри он ликовал. Это не было случайной мутацией. Это был ****контроль****. Осознанное применение силы.

— Что-нибудь ещё? Любая деталь. Осмотр дома? Следы?

— Мы ничего не нашли, — покачал головой капитан. — Дом был пуст. Никаких тайников, никаких подземных ходов. Мы использовали тепловизоры — цель просто исчезла.

Скуратов прищурился.

— Исчезла... или вы просто не там искали?

Он на мгновение задумался, глядя на тёмные улицы Москвы за окном.

— Вы действовали в спешке. В условиях боя. Вы искали врага, а не ****улики****. Я хочу, чтобы вы вернулись туда. Прямо сейчас.

Капитан удивлённо поднял бровь.

— Снова? Там же всё сгорело.

— Именно поэтому вы и поедете, — отрезал Скуратов. — Пепел может рассказать больше, чем целое здание. Я хочу, чтобы вы осмотрели каждый квадратный сантиметр того погребца. Ищите следы промерзания глубже естественного уровня. Ищите следы взлома или подкопа со стороны леса. Ищите хоть что-то, что объяснит, как два человека могли испариться из горящего погребца.

Он посмотрел в камеру телефона, словно мог видеть лицо капитана.

— Вы видели его силу. Теперь я хочу, чтобы вы помогли

мне найти его слабость. Это приказ.

Капитан молча кивнул.

— Принял.

Связь оборвалась.

Через час один из «Тигров» уже мчался по ночной трассе обратно на север. Капитан смотрел в окно на тёмный лес. Он не знал, что они найдут на пепелище. Но он чувствовал: Скуратов прав. Ответ был там, в мёрзлой земле под сгоревшим домом. И они его найдут. «Тигр» остановился у синего забора на рассвете. Мир был окрашен в серые и синие тона. Воздух был морозным и чистым, но от пожарища всё ещё тянуло горьким запахом гари и мокрого пепла. Всё вокруг было залито водой, которой тушили огонь. Теперь же, на утреннем морозе, всё это превратилось в сплошной, неровный каток, который усложнял поиск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.